

НЬЯСАЛЕНД:

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е. КОНОВАЛОВ

В ЖИЗНИ африканцев английского протектората Ньясаленда произошли важные события. В конце 1962 года страна с четырехмиллионным населением добилась самоуправления. Африканское правительство возглавил премьер-министр Хестингс Банда, лидер основной в стране партии Конгресса Малави. Английское правительство согласилось предоставить Ньясаленду в 1963 году право на отделение от возглавляемой европейскими расистами Федерации Родезии и Ньясаленда, в которую он был насильно включен в 1953 году.

Пойти на эти важные уступки английские колонизаторы оказались вынужденными под напором мощной волны национально-освободительного движения ньясалендцев.

Буржуазная печать и высокопоставленные деятели Англии упорно твердят, что Ньясаленд якобы не имеет «возможностей для самостоятельного развития». Сначала, намекая на бедность его населения

и неразвитость экономики, они лицемерно сокрушались и именовали его Золушкой Центральной Африки, которой, мол, «нечего продавать, кроме своего труда и красоты пейзажей». Затем, когда переговоры о предоставлении Ньясаленду самоуправления стали особенно напряженными, даже такие деятели, как нынешний министр иностранных дел Англии Хьюм или недавний премьер-министр Южной Родезии Уайтхед, открыто называли протекторат колониальными «трущобами Африки».

Федерация Родезии и Ньясаленда разваливается. Плакатами «Федерации — нет!», «Любому виду ассоциации — нет!», «Один человек — один голос!» встретили африканцы приехавшего в город Лусака (Северная Родезия) заместителя премьер-министра Англии Батлера.

Фото Централ пресс — ТАСС

Подобные откровенные признания не часто доводятся слышать из уст тех, кто постоянно твердит о мнимых «заслугах» Англии в развитии ее колоний. Не надо думать, что английских министров вдруг збуяла жажда самокритики. Нелестные оценки результатам своего собственного хозяйничанья в Ньясаленде представители колонизаторов дали невзначай, в усердии «доказать», что африканская страна еще «не созрела» для самоуправления и выхода из федерации. Те же самые доводы о мнимой неспособности Ньясаленда стать суверенным государством приводятся сейчас в подтверждение основной линии английской колониальной политики в отношении этой страны — не допустить ее экономической самостоятельности и оттянуть на возможно больший срок предоставление ей независимости. При этом колонизаторы боятся не столько потерять прибыли, выкачиваемые из этой страны, сколько лишиться постоянного источника дешевой рабочей силы для рудников и промышленных предприятий Южной и Северной Родезий. По размерам территории Ньясаленд составляет лишь одну двенадцатую площади Северной и Южной Родезий, но в Ньясаленде живет более трети населения всей федерации. Европейцев в Ньясаленде 8900 человек, то есть 0,35 процента всего населения страны, или в 33 раза меньше, чем их живет в двух остальных частях федерации. В то же время из-за громадных денежных налогов до 100 тысяч ньясалендцев вынуждены ежегодно уходить на заработки в Родезии. Английские предприниматели и колониальные власти серьезно опасаются, что выход Ньясаленда из федерации будет означать для колонизаторов потерю дешевой рабочей силы.

Каковы же реальные перспективы и возможности экономического развития Ньясаленда?

ТРУДНОСТИ СУЩЕСТВУЮТ

Африканское правительство Ньясаленда с первых же дней своей деятельности столкнулось с целым комплексом сложных проблем, большинство которых порождено колониализмом. Это, в частности, серьезные финансовые затруднения. Дефицит бюджета в результате хозяйничанья британских колониальных чиновников составляет сейчас полтора миллиона фунтов стерлингов. Сам бюджет (менее семи миллионов фунтов стерлингов) ничтожно мал для страны, которая по площади в три раза больше, чем Швейцария, и равна Греции. Государственный долг Ньясаленда достиг 21 миллиона фунтов стерлингов. Английское правительство намерено еще увеличить его, приписав к нему и часть долга всей федерации. Нехватка средств не позволяет в достаточной мере финансировать создание промышленности, развитие транспорта, то есть как раз тех областей, которые представляют собой самые «узкие места» национальной экономики. Точнее говоря, в Ньясаленде пока еще не создано почти никакой промышленности, если не считать мастерских сельскохозяйственного инвентаря, нескольких мелких предприятий по переработке продуктов сельского хозяйства и небольших лесопилок.

Основные виды транспорта, связывающие различные районы страны, — это устаревшие пароходики, которые курсируют по озеру Ньяса, и автомашины. С юга на север проходит всего одна не очень благоустроенная дорога. Короткая линия железнодорожного полотна проложена лишь на крайнем юге страны. Она связывает Ньясаленд, не имеющий вы-

хода к морю, с побережьем Индийского океана через порт Бейру на территории Мозамбика.

Действия нового правительства по возрождению экономики в значительной степени сковываются тем, что в стране по-прежнему остается английский губернатор, на которого, в частности, возложена ответственность за «поддержание финансовой стабильности». Для выполнения этой функции он наделен даже особым правом — правом налагать вето на предложенные проекты новых финансовых мероприятий. Не трудно понять, что такая власть дается губернатору для того, чтобы пресекать все шаги африканского правительства, направленные на ликвидацию экономической зависимости Ньясаленда от Южной Родезии и федерации в целом. На губернатора возлагается прямая обязанность стоять на страже интересов английских монополий и английских банковских фирм, действующих в Родезии и Ньясаленде.

Большие трудности в области управления и производства возникают из-за отсутствия квалифицированных специалистов-африканцев. Образование, даже по признанию буржуазной печати, находилось здесь в «преступно запущенном состоянии», 98 процентов африканцев неграмотны. В стране лишь 50 африканцев имеют высшее образование. Вместе с тем страну постоянно лихорадит проблема избыточной малоквалифицированной рабочей силы.

ГЛАВНЫЙ ПРЕДМЕТ ЭКСПОРТА — ЛЮДИ

В Ньясаленде нередко можно наблюдать такую картину. Вдоль обочин дорог, пролегающих по пустым тропическим лесам, живописным зеленым холмам, мимо богатых ферм европейских поселенцев в любое время года бредут истощенные, измученные люди, кое-как прикрывающие свои тела немудреной одеждой. Изредка, когда проходит грузовик или автобус с африканцами, эти люди поднимают руку. Некоторым из них удается попасть на попутную машину, но большинство не имеет денег, чтобы оплатить проезд, и совершает пешком многодневные переходы в несколько сот километров, доходя не только до Южной Родезии, но и до Конго, Кении, ЮАР. Для многих обочина дороги становится последним пристанищем. Эти несчастные путники — африканцы, полукрестьяне-полурабочие, оставившие свои родные селения и семьи в поисках работы за пределами страны. Отходничество распространено во многих странах Африки, но здесь оно приняло особенно большие масштабы. Каждый год сотни человеческий поток, текущий за границы Ньясаленда. Подсчитано, что ежегодно на заработки из страны уходит 60—70 процентов трудоспособных мужчин.

Люди, как невесело говорят африканцы, составляют главный предмет ньясалендского «экспорта». «Экспорта» необычного, который не только не приносит никаких доходов стране, но, наоборот, дезорганизует ее экономику и обрекает тысячи африканцев на горе и лишения.

Это явление английские власти объясняют «перенаселенностью» Ньясаленда. Плотность населения в нем действительно выше, чем во многих других странах Африки. К тому же здесь больший процент земель, чем в каком-либо другом британском владении в Восточной Африке, отчужден в пользу европейских поселенцев и Британской Южно-Афри-

канской компании, которые полностью захватили более одной седьмой территории Ньясаленда, не считая лесных угодий, заповедников и т. д. Но все же не в этом главная причина развития отходничества. Главное состоит в том, что здесь царит отчаянная нищета, до последнего времени применялся, хоть и в замаскированной форме, принудительный труд, установлены непосильные налоги.

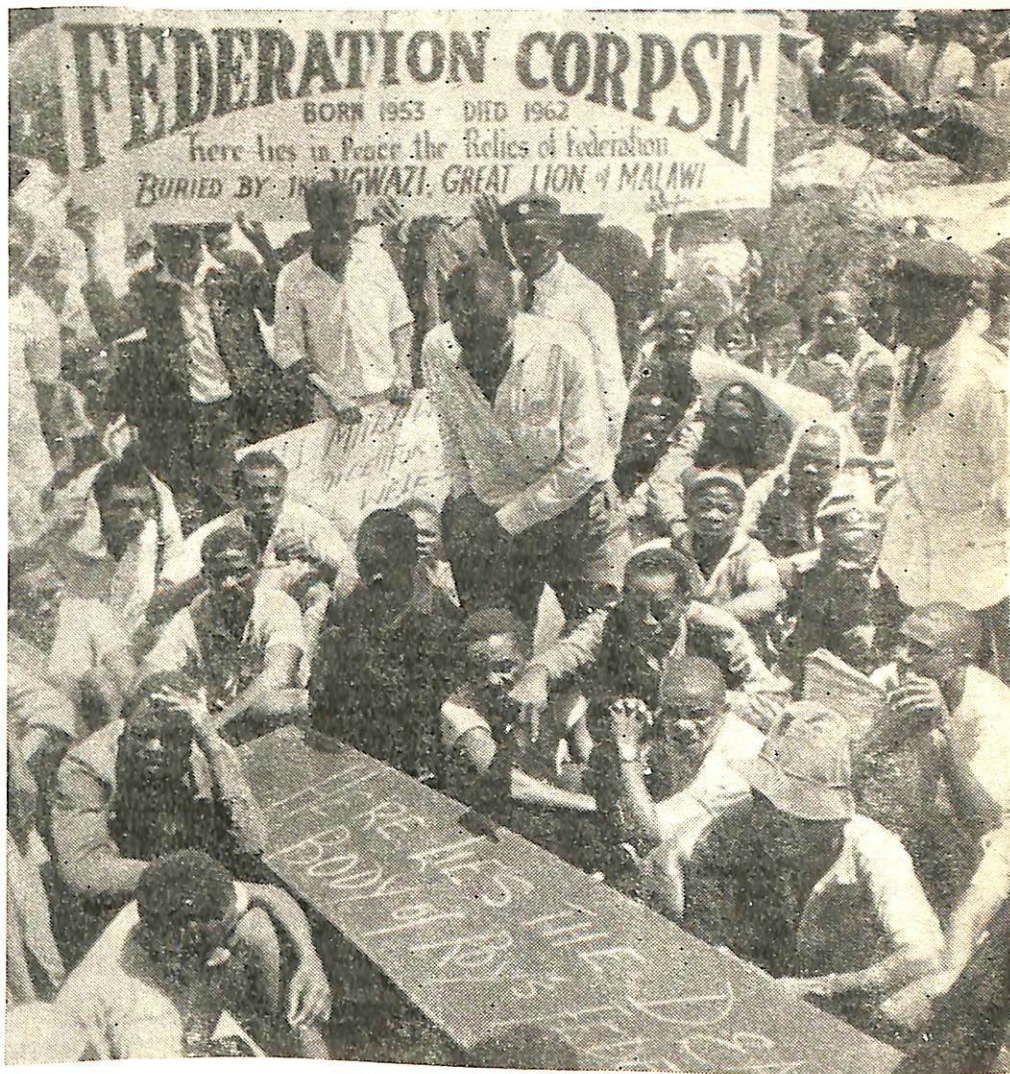
Наделы африканских крестьян на так называемых подопечных туземных землях не превышают двух-трех гектаров. Многочисленные законы, изобретенные колонизаторами, охраняют интересы европейских фермеров и содействуют разорению африканцев. Так, местным крестьянам Ньясаленда не разрешено выращивать чай, главный предмет экспорта страны, кофейные и тутовые деревья. Они могут продавать продукты своего хозяйства только через специальных агентов европейских посреднических фирм, которые устанавливают цены на покупаемые продукты, как правило, в несколько раз меньшие, чем на мировом рынке.

Все еще не ликвидирована в Ньясаленде и так называемая система тангата. Суть ее сводится к тому, что африканцы остаются на отчужденной у них территории в качестве арендаторов и вынуждены платить европейцам или отработывать определенное количество дней за право жить на земле, которая еще недавно принадлежала им самим. Естественно, это не улучшает бюджет семьи. Средний годовой заработок африканца составляет 30—40 фунтов стерлингов, в то время как у европейца он превышает 1000 фунтов стерлингов. Зачастую, когда и выгоднее нанимать сезонных рабочих, которым платят совсем мизерную плату — всего один-два фунта стерлингов за 30 отработанных дней, — хозяева сгоняют арендаторов с земли. Все это приводит к тому, что многие африканские семьи не могут оплатить налоги из доходов своего собственного, по существу натурального хозяйства. Бывшие крестьяне навсегда порывают с землей в надежде найти хоть какую-нибудь работу. Но в Ньясаленде нет промышленности, а потому нет и работы для тысяч безземельных африканцев. В то же время, независимо от того, работает он или нет, каждый африканец, начиная с 18 лет, обязан платить подушный налог, иначе ему грозит тюрьма.

Подушный налог, ежегодно взимаемый с населения, повысился со времени создания федерации на 250 тысяч фунтов стерлингов. И это в условиях постоянного роста дороговизны. Общая сумма собранных налогов, как правило,

превышала общую сумму заработной платы африканцев и их выручки от продажи продуктов земледелия. Откуда же брать африканцам недостающие деньги? Выход один: отправляться на заработки, на шахты, на рудники, принадлежащие белым колонизаторам. Таким образом, налоги вводились колониальной администрацией не столько для выкачивания денег, сколько для того, чтобы принуждать африканцев к продаже своего труда за бесценок.

Доведенные до отчаяния люди, не имеющие денег для уплаты налогов, неизбежно попадают в сети вербовщиков. Агенты горнорудных компаний

Африканцы ненавидят созданную колонизаторами Федерацию Родезии и Ньясаленда. Они требуют положить конец власти белого меньшинства, установления демократических порядков, равного права голоса для африканцев. В Блантайре (Ньясаленд) состоялась массовая демонстрация. Ее участники пронесли гроб с надписью: «Здесь лежит труп Федерации Роя» (расист Рой Веленский — премьер-министр федерации).

фотохроника ТАСС

дают аванс под заработную плату. Африканец платит из этого аванса налог, ставит подпись или крестик на контракте и отправляется на долгие месяцы, а то и годы работать в рудники или на прииски. По прибытии на место он определенное время работает бесплатно, за проезд и питание в пути.

Так, чтобы не попасть принудительно на рудники в качестве недоимщика, африканец «добровольно» попадает туда же в качестве наемного рабочего.

«...Если отдать себе полный отчет в том, что такое отходничество в смысле мытарств, лишений и страданий, переносимых людьми,— пишет английский исследователь Африки Джек Уоддис,— то становится ясно, как невыносимо тяжела участь африканцев и какая безысходная нищета заставляет людей постоянно бросать дома, жен, детей, покидать родные равнины или горы, проходить сотни миль по безлюдным просторам, трудиться от зари до зари на фермера-иностранца либо же спускаться во мрак копей, чтобы добывать золото, олово или медь для европейского хозяина».

СТРАНА БЕДНАЯ ИЛИ БОГАТАЯ!

Ньясаленд — пока одна из самых бедных стран Африки. Но отнюдь не потому, что природа обделила ее своими дарами. Природные условия Ньясаленда благоприятствуют земледелию. Известный английский географ-африканист Уолтер Фицджеральд, несколько лет проживший в Южной Африке, пишет: «Различия в рельефе, почвах и климате в Ньясаленде так многообразны, что там можно выращивать самые различные тропические и субтропические культуры. В целом — это страна обильных и регулярных дождей... Именно здесь,— подчеркивает он,— встречаются одни из самых просвещенных туземцев-фермеров Восточной Африки. Они больше, чем европейцы, выращивают бананов, маиса, риса, табака и хлопка». Ньясаленд располагает излишками риса и земляных орехов для экспорта и является самым крупным из стран Содружества наций производителем тунгового масла, которое служит сырьем для лакокрасочной промышленности. Производство экспортных культур находится полностью в руках европейцев. «Несмотря на очень благоприятные условия для земледелия,— отмечает ученый,— Ньясаленд играет незначительную роль в торговле Восточной Африки».

До последнего времени эта торговля определялась не нуждами страны, а интересами европейских правителей и бизнесменов в Солсбери. Отсутствие хороших дорог и выхода к морю тормозило ее развитие. Сейчас, помимо торгового пути через Бейру, для Ньясаленда открываются возможности внешней торговли через территорию соседней дружественной Танганьики, ставшей независимым государством. Недалек тот день, когда независимой станет и Кения.

Значительная часть Ньясаленда покрыта лесами. Здесь произрастают такие ценные породы, как кедр, эвкалипт, красное дерево, кипарис. Заготавливается леса ежегодно около шести миллионов кубометров, или почти в два раза больше, чем в Южной и Северной Родезиях вместе. Однако деловой древесины и пиломатериалов производится,

по данным 1958 года, всего 23 тысячи кубометров, или в 20 раз меньше, чем в обеих Родезиях. Остальная же часть заготовленного леса идет на топливо.

Ископаемые богатства Ньясаленда почти не изучены. Но даже из того, что выявлено, видно, что недра его совсем не бесплодны. На юге страны имеются значительные запасы бокситов, залежи каменного угля, уголь обнаружен и на севере, в Ливингстонии. На берегу озера Ньяса найдены радиоактивные монацитовые пески, открыты месторождения железной руды, меди, золота, асбеста, графита, слюды, редких минералов: ильменита, рутила, кианита. Всего в стране известно более 40 минералов, пользующихся спросом на мировом рынке.

Ньясаленд богат водными ресурсами, достаточными для обеспечения электроэнергией развитой промышленности, если бы она была создана. Каскады одной только реки Шире таят в себе потенциальную мощность в два миллиона киловатт в год. Огромный арсенал гидроэнергии представляет собою озеро Ньяса. Однако до сих пор здесь нет сколько-нибудь значительных гидроэлектростанций, совсем не создано горнодобывающей промышленности. В этой стране рек и озер, где даже примитивными способами в год вылавливается около семи тысяч тонн рыбы, нет ни одного завода по ее переработке и заготовке. Поэтому только незначительная часть улова может идти на продажу. И таких парадоксов в экономике страны сколько угодно.

Следовательно, дело не в «отсутствии возможностей», о чем твердят колонизаторы, а в том, что не в их интересах было использовать экономические возможности Ньясаленда, поскольку в соседних частях федерации они могли с большей легкостью получить большие прибыли. Отправляясь в прошлом году на переговоры в Лондон, Хестингс Банда в интервью корреспонденту агентства МЕН справедливо отметил, что «колонизаторы смотрели на Ньясаленд лишь как на крупный источник дешевой рабочей силы для рудников и других предприятий Северной Родезии и Южной Африки. Вот почему при населении в четыре миллиона человек бюджет Ньясаленда не превышал семи миллионов фунтов стерлингов. После того как мы добьемся полной независимости,— сказал он,— мы зложим прочную экономическую и культурную основу для своего дальнейшего развития». Первые шаги в этом направлении делаются уже сейчас. Разрабатываются планы более эффективного использования природных богатств страны, ищутся средства на развитие образования и здравоохранения, принимаются шаги к тому, чтобы вывести страну из «колониальных трущоб».

Пророчества о «неспособности» африканцев собственными силами справиться с многочисленными политическими и социально-экономическими трудностями, стоящими перед новыми государствами, выдвигались на Западе не раз. Жизнь на каждом шагу опровергает их. На путь самостоятельного развития, безусловно, выйдет и Ньясаленд. Как заявил министр просвещения этой страны Каниеме Чиуме, «дни «Юнион Джека» в Ньясаленде миновали... После 73 долгих лет английского колониального владычества настало время, когда Ньясаленд получит свободу».